

СТАРЕЦ ПАИСИЙ ЯРОСЛАВОВ

К числу Троицких настоятелей, недолго управлявших в XV веке обителью преподобного Сергия, относится уроженец древнего Ярославля — старец Паисий, известный как Ярославов¹. Он был постриженником Спасо-Каменного монастыря, Сказание о котором он позднее написал. При пострижении он был назван в честь преподобного Паисия Великого (V в. Пам. 19 июня). Спасо-Каменный монастырь в то время находился в ведении архиепископа Ростовского и Ярославского. Он был основан в XIII веке, а в последней четверти XIV века был возрождён афонским постриженником старцем Дионисием, который прибыл на Русь из Константинополя при благоверным князе Дмитрии Донском (+1389. Пам. 19 мая) и первоначально пребывал в Богоявленском монастыре в Москве. Затем он был направлен князем в Спасо-Каменный монастырь, где и ввёл афонский общежительный устав. Островной монастырь посреди Кубенского озера, окружённый лесами, удалённый от мира водным простором и известный своими подвижническими традициями, явился особой школой духовных подвигов для иночествующих. «Это был особенный, сокрытый от людей, тайный мир богосозерцания, подвигов и чудес»².

В Спасо-Каменной обители начинали монашескую жизнь преподобные Дионисий Глушицкий (+1437. Пам. 1 июня) и Александр Куштский (+1439. Пам. 9 июня). Здесь подвизался преподобный Иоасаф Каменский (+1457. Пам. 10 сент.)³. С ним, несомненно, общался старец Паисий, полагавший в этой обители начало своим монашеским подвигам. Учеником старца Паисия был «Нил пореклу Майков»⁴, т. е. преподобный Нил Сорский (+1508. Пам. 7 мая). В связи с этим можно предположить, что старец Паисий некоторое время подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре⁵. А. С. Архангельский, исследователь XIX века, пишет: «Своими высокими нравственными качествами, своими сведениями, приобретшими ему общее уважение, Паисий вероятно имел большое влияние на своего «ученика». Самый взгляд на иночество, предпочтение скитскому образу жизни, может быть, образовался у Нила Сорского под влиянием Паисия, ещё раньше пребывания на Афоне»⁶.

В середине XV века белозерские монастыри играют важную роль в политической жизни Московской Руси. В 1446 году Московский князь Василий Тёмный, изгнанный из Москвы Дмитрием Шемякой, посетил Белозерские монастыри и среди них — Спасо-Каменный монастырь,

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 189—192; Горский А., прот. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевой Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910. С. 79; Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 145; Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Вологда, 1887. Ч. 1. Вып. 2: Рукописные книги XIV—XVIII в. Вологодского областного музея. С. 409—411; Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. С. 38—40.

² Древние пустыни и пустынножители на Северо-Востоке России // Православный собеседник. Казань, 1860. Ч. 3. С. 214. О данном типе обителей см.: Мильчик М. И. Островные монастыри Русского Севера в иконографии XVI — начала XVIII века // Святые и святини северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 109—117.

³ Жития святых на русском языке изложенные по руководству Четких миней св. Дмитрия Ростовского. М., 1908. Кн. дополнительная 1. С. 62—67; Моисеев Н. Преподобный Иоасаф Каменский, Вологодский // Журнал Московской патриархии. 1978. №11. С. 57—61. В приложении к статье автор опубликовал начало творения старца Паисия, т. е. Сказание о Спасо-Каменном монастыре (Там же. С. 59—60).

⁴ Послания Иосифа Волоцкого / Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 367.

⁵ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Историко-литературный очерк. СПб., 1882. Ч. 1. С. 15; Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв. СПб., 1991. С. 143.

⁶ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Ч. 1. С. 17.

чтобы помолиться о своём возвращении на великокняжеский престол. В это время, очевидно, он мог познакомиться со старцем Паисием. Тогда же мог видеться с ним и Иоанн Васильевич, который в 1452 г. ещё раз посетил Спасо-Каменный монастырь после военного похода против Д. Шемяки. Знакомство с Московским княжеским домом могло содействовать появлению в последующее время старца Паисия в Троице-Сергиевом монастыре.

Впрочем, приписка в одной из троицких рукописей того времени позволяет предположить, что старец Паисий уже в 1445 году мог находиться в Троице-Сергиевом монастыре⁷. Первоначально старец подвизался здесь простым монахом. Известно, что он занимался книжным делом. Для игумена Спиридона (1467–1474) он переписал рукопись, содержащую житие преподобного Кирилла Белозерского⁸. В 70-е годы XV века в Троицкой обители принял монашеский постриг послушник Софроний (Чиж), который спустя годы стал её настоятелем (1490–1495)⁹. Ему было дано имя Симон, и по «Божьей воле... и по игуменьскому благословию» он был вручен при постриге старцу Паисию. Известный старец учил новоназначенного инока «простыми словесами»¹⁰.

Прошли годы, и старец Паисий стал Троицким настоятелем. Его игуменство П. Строев датирует 1478–1482 годами¹¹. Г. М. Прохоров указывает другие даты: 1479–1481¹². Сменил он при этом игумена Авраамия (1475–1478). Его возведение в сан игумена мог совершить Митрополит Геронтий (1472–1489).

Ещё ранее, в 1447–1455 годах, Троицким настоятелем был преподобный Мартириан (+1483. Пам. 12 янв.), который до этого был игуменом Ферапонтова монастыря и был по желанию князя Василия Темного переведён в Троицкий. Позднее он, подобно старцу Паисию, также возвратился назад, к месту своего первоначально служения, т. е. в Ферапонтов монастырь¹³. В канун возведения в игумены старца Паисия настоятелем одного из приписных к Троицкой обители монастырей был известный кирилловский пострижник старец Евфросин, который вскоре вернулся в свой монастырь на Белоозеро¹⁴. В 1475 году в Троицком монастыре скончался находившийся на покое Митрополит

⁷ *Арсений иеромонах, Иларию иеромонах*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1879. Ч. 3. С. 143.

⁸ Там же. С. 174.

⁹ См.: *Макарий ахимандрит*. Троицкий игумен Симон // Православная беседа. Журнал для семейного чтения. 2003. № 2. С. 27; Он же. Всероссийский Митрополит Симон (1495 – + 1511) // Макариевские чтения: Русская культура XVI века – эпоха Митрополита Макария. Материалы X Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2003. Вып. 10. С. 61.

¹⁰ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1987. Ч. 2. С. 240. Б. М. Клосс, проделавший плодотворную работу по атрибуции посланий Митрополита Симона, в отношении адресата данного послания замечает, что его «имя... пока узнать не удастся» (Клосс Б. М. Об атрибуции некоторых посланий из формулярика Митрополита Симона // Церковь в истории России. М., 1997. Сб. 1. С. 33).

¹¹ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 138. См. также: АСЭИ. М., 1952. Т. I. С. 764.

¹² *Прохоров Г. М.* Паисий Ярославов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV – XVI в.). Л., 1989. Ч. 2: ЛЯ. С. 156, 157. Сводные данные о его настоятельстве см.: *Брюсова В. Г.* Списки игуменов Троице-Сергиева монастыря первой половины XVI в. // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 294. О старце Паисии см. также: *Прохоров Г. М.* Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 136–162; *Филарет архиепископ Черниговский*. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. Изд. 3. С. 118–119.

¹³ *Горский А., прот.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910. С. 75–77; Жития преподобных Ферапонта и Мартириана Белозерских чудотворцев. Вологда, 1998. С. 113–124. О его житии см.: *Терентьев Е. Э.* Источники и редакции жития Мартириана Белозерского // Древнерусская литература. Источниковедение. Сборник научных трудов. Л., 1984. С. 149–155.

¹⁴ *Лурье Я. С.* Евфросин – составитель сборников и Евфросин игумен и писец // ТОДРА. Л., 1988. Т. 41. С. 356. *Кистерев С. Н.* Круг знакомств Евфросина Белозерского // Очерки феодальной России. М., 1998. Вып. 2. С. 87. В одной из приписок старца Евфросина говорится: «В Сергиеве монастыре книг 300, а молитвенников 20». С. Н. Кистерев эту фразу понимает как свидетельство того, что автор был непосредственно знаком «с фондами» монастырской библиотеки, «лично бывал в Троицком монастыре и работал в книгохранилище» (Кистерев С. Н. Евфросиновский извод славяно-русской редакции византийского Земледельческого закона // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 297).

Феодосий, возглавлявший Русскую Церковь в 1461–1464 годах. В 1469 году зодчий В. Д. Ермолин строит каменную трапезную с поварней¹⁵. В обители в это время трудился известный мастер-резчик старец Амвросий¹⁶. В 1476 году в Троицком монастыре псковскими мастерами был построен Духовской храм¹⁷. Монастырским келарем при игумене Паисии был старец Савва¹⁸.

Следующие сведения о старце Паисии относятся ко времени его настоятельства. На праздник Благовещения в 1479 году у Великого князя родился от второй жены, Софии Палеолог, сын Василий III. Крестили младенца на Вербное воскресенье в Троицком монастыре, а восприемниками при этом были Ростовский архиепископ Вассиан (Рыло; 1467–1481) и Троицкий настоятель, игумен Паисий Ярославов¹⁹. При святом Крещении княжич был назван в честь святителя Василия Парийского (+754. Пам. 12 апр.). Старец Паисий, несомненно, был знаком с Ростовским владыкой, который ранее, в 1455–1466 годах, являлся Троицким игуменом. Через год старец Паисий Ярославов также крестил княжича Георгия²⁰.

Сообщения летописи о событиях того времени показывают особую роль Троицкого настоятеля в жизни Великокняжеского дома. 1480 год на Руси был ознаменован знаменитым Угорским стоянием, когда русское войско противостояло ахматовой орде, в результате чего пало золотоордынское иго. Для поддержания морального духа воинства и князя «начаша посылати свои грамоты и благословение Митрополит Геронтеи великому князю и игумен Пасея Сергиевской»²¹. Послание главы Церкви известно²², а послание Троицкого настоятеля не сохранилось. Но наиболее известным в истории является послание Ростовского архиепископа Вассиана²³. Великий князь, получив грамоты, «молением исполнися... радости и мужества и крепости и начат с полки своими крепко стояти»²⁴. В Ермолинской летописи говорится, как в это время великая княгиня, Митрополит Геронтий, Ростовский архиепископ Вассиан и Троицкий игумен Паисий просили Великого князя за его братьев, проявивших своеволие в эти ответственные для страны дни²⁵. «Таким образом, Паисий выступал во время стояния на Угре как миротворец в великокняжеской семье и вдохновитель всеобщей борьбы Руси за освобождение от золотоордынского ига»²⁶.

Троицкая обитель пользуется постоянным вниманием княжеского дома. Ряд жалованных грамот при игумене Паисии даёт монастырю великая княгиня Мария Ярославна, вдова Василия Тёмного. В ноябре 1478 года она освободила от пошлин монастырские владения в Нерехтской волости Костромского уезда²⁷. В январе 1479 года она дала жалованную грамоту на приписной монастырь мученика Георгия в Пошехонском уезде²⁸. Тогда же старец Паисий «бил челом»

¹⁵ Перхавко В. Б. Зодчий и книжник Василий Ермолин. М., 1997. С. 41.

¹⁶ Флоренский П.; Олсуфьев Ю. Амвросий — троицкий резчик XV в. Сергиев, 1927; Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960. С. 59–76.

¹⁷ Балдин В. И.; Манушина Т. Н. Троице-Сергиева Лавра: архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV–XVII вв. М., 1996. С. 99.

¹⁸ АСЭИ. М., 1952. Т. I. С. 298.

¹⁹ Ермолинская летопись // Русские летописи. Рязань, 2000. Т. VII С. 259; ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. С. 152; ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 257.

²⁰ Типографская летопись // Русские летописи. Рязань, 2001. Т. IX. С. 254.

²¹ ПСРЛ. Т. 26. С. 266.

²² Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Ч. 2. С. 275–277.

²³ ПСРЛ. Т. 26. С. 266–273; Кудрявцев И. М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. VIII. С. 158–186.

²⁴ ПСРЛ. Т. 26. С. 273.

²⁵ Русские летописи. Т. VII. С. 241. См. также: Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1989. Т. III. С. 50. В «Русском феодальном архиве» издана грамота, которая может принадлежать старцу Паисию и адресована князю Иоанну молодому с призывом «стать крепко... за свое Отечество» (Русский феодальный архив XIV–первой трети XVI века. М., 1987. Ч. 2. С. 269).

²⁶ Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 149.

²⁷ АСЭИ. Т. I. С. 345–346. № 458.

²⁸ Капитанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1979. С. 394–395. См. также: АСЭИ. Т. I. № 460. С. 346–347.; № 461. С. 347–348.

великому князю, который запретил рубку монастырского леса «у Соли Переславские»²⁹. 18 мая 1481 года Великий князь Иоанн III предоставил некоторые материальные привилегии игумену «Паисию з братьею, или хто по нем ины игумен будет»³⁰. На следующий день государь предоставил обители ещё ряд льгот³¹.

Предоставлял льготы князь Андрей Васильевич Большой³². Последнее известное деяние троицкого старца Паисия — это участие в написании духовной грамоты князя Андрея Васильевича не позднее марта 1481 года вместе с Ростовским архиепископом Вассианом и великокняжеским духовником. В этой грамоте оговорен вклад в Троице-Сергиев монастырь³³. Давали вклады и лица менее знатного происхождения³⁴.

Будучи настоятелем обители, он выступил в качестве истца от имени Троице-Сергиевой обители в спорном вопросе с Кирилло-Белозерским монастырём о владении земельными владениями. Спор был обусловлен наличием двух грамот, данных разным монастырям на одни и те же владения: одна была выдана Афанасием Внуковым Белозерскому монастырю, другая — его сыном Олещей (Александром) Троице-Сергиевому. Приговор княжеского суда гласил: «И по тому князь Михаило Андреевич и по сроком Федора келаря Кирилова монастыря, и въ игуменово место в Нифонтово и всее братьи, оправил и землю Вашкуецъ со всем, что к нему из старины потягло, присудил к мо-настырю игумену Нифонту и всеи братьи; а старца троецкого Фегноста, въ игуменово место в Пасеино, обвинил, потому что Фегност перед князем Михаилом Андреевичем на срок на двор не стал»³⁵.

В древнем перечне Троицких настоятелей говорится: «Паисея — 2 лета»³⁶. Таким образом, недолго пробыв игуменом, старец Паисий оставил Троицкий монастырь³⁷, вернувшись в Спасо-Каменный монастырь³⁸, который незадолго до этого, в 1476 году, пережил пожар. При этом «церковь згоре с всем узорочием, с чудными иконами и книгами и с кузнью и келии все и трапеза»³⁹.

Можно говорить, что после ухода старца Паисия в Вологодские пределы его связи с Троицкой обителью сохранялись. Одним из ранних посланий троицкого инок Симона (Чижа) является «Послание ученика к старцу о прощении», которое он послал своему духовному отцу. В послании инок «Симаншо» просит своего адресата прямо написать «которое зло есми тебе доспел», чтобы он сказал ему это не как игумен («скажи ми не игуменьства ради») ⁴⁰.

²⁹ АСЭИ. Т. I. С. 356. № 469.

³⁰ Капитанов С. М. Очерки русской дипломатики. С. 396.

³¹ Там же. С. 398–399, 400. Ещё о двух грамотах см. там же. С. 427, 428. См. также: АСЭИ. Т. I. С. 348–349. № 462; С. 349–350. № 463; С. 371–372. № 492; С. 374–375. № 495.

³² АСЭИ. Т. I. С. 346. № 459; С. 350; № 464; С. 350–351. № 465; С. 410. № 533.

³³ ДДГ. С. 276–277. В грамоте князь говорит также о месте монашеского пострижения старца Паисия: «А что мои манастырь сп(а)сь с(вя)ты на Каменом, и которые земли тог(о) манастыря, села и д(е)р(е)вни, в моеи вотчине, моег(о) дан(ь)я и не моег(о) дан(ь)я, и г(осподи)н бы, княз(ь) велики, пожаловал, тех земел(ь) манастырских сп(а)ских всех писцом писати и дани с них имати не велел» (Там же).

³⁴ АСЭИ. С. 369. № 490.

³⁵ АСЭИ. Т. I. С. 354. № 467. Таким образом, мы наблюдаем на Руси XV века обязательность воли отца для его наследников, «как это и было предусмотрено затем в 1497 году в статье 85 Великокняжеского судебника. Защитники интересов Кириллова монастыря как бы специально подчеркивают, что сам наследник Афанасия присутствовал при оформлении данной грамоты, то есть имела место ситуация, напоминающая предполагаемый той же ст. 85 случай: а братья будут или племянники в тех купчих в послухах, и им и их детям и внучатом до тое вотчины по тому ж дела нет» (Кистерев С. Н. Круг знакомств Евфросина Белозерского. С. 86). См. так же: Копанев А. И. История землевладения Белозерского края. М.; Л., 1951. С. 132.

³⁶ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 15; Р-ский А. Из русской церковно-исторической старины // Странник. СПб., 1892. Т. II. С. 544.

³⁷ Летопись говорит о его стремлении к подвижнической жизни (Ермолинская летопись. С. 245). См. также: Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. Ч. 1. С. 12.

³⁸ О владениях Спасо-Каменного монастыря в это время см.: Ивина Л. И. Внутреннее освоение земель России в XVI в. Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 177–179.

³⁹ Типографская летопись. С. 249.

⁴⁰ Русский феодальный архив. М., 1987. Ч. 2. С. 241.

Уйдя в Заволжские леса, старец Паисий, тем не менее, и в последующее время был связан с Москвой. В 1484 году он снова был в Москве, и Великий князь Иоанн III напрасно пытался уговорить его возглавить Русскую Церковь вместо Митрополита Геронтия, вызвавшего княжеское неудовольствие. По причине болезни Митрополит Геронтий оставил Митрополичью кафедру «и съеха в монастырь на Симоново и с собою ризницу и посох взя... и оздраве и хотя опять на Митрополию, князь же великий не въсхоте его, и неволею не остави Митрополию; и посла к нему Пасею... князь же великий поча думати с Пасеєю, пригоже ли его опять взяти на Митрополию, он же здума, хотяше бо его самого на Митрополию, он же не хотяше»⁴¹. Но по примеру преподобного Сергия старец Паисий отказался от высокой ответственности по управлению Русской Церквью.

Новгородский архиепископ Геннадий (1484–1504; +1505. Пам. 4 дек.), известный как просветитель и борец с ересью жидовствующих, активно привлекал к себе духовных и образованных лиц своего времени. В 1489 году в послании архиепископу Ростовскому Иоасафу он спрашивал о старцах Паисии и Ниле, чтобы пригласить их в Великий Новгород и посоветоваться с ними относительно ереси жидовствующих и ожидаемого конца света в связи с приближающимся завершением седьмой тысячи лет. «Да чтобы еси послал по Паисея, да по Нила, да с ними бы еси о том посоветовал: “Преидут три лета, кончается седмая тысяща”. Ино и яз слышал у Алексея: “И мы, деи, тогда будем надобны”»⁴². Ниже в своём послании Новгородский владыка опять обращается к именам монашеской двойцы: «Да и о том ми отпиши: мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о ересех тех было с ними поговорити»⁴³. Таким образом, в 1489 году старец Паисий, как и преподобный Нил, находился в Заволжье, и их авторитетное слово было важно для Новгородского владыки. В 1490 году оба старца, учитель и ученик, участвовали в Соборе, проходившем при Митрополите Зосиме в Москве против «жидовствующих» еретиков⁴⁴.

Старец Паисий духовный писатель своего времени. Он мог писать послания иноку Симону, будущему Троицкому игумену, а затем Всероссийскому Митрополиту, писал Великому князю, но дошло до нас только его произведение, посвящённое Спасо-Каменному монастырю. «Сказание» было трижды издано: один раз в XIX веке⁴⁵ и два — в прошлом⁴⁶. Г. М. Прохоров указал 17 списков Сказания старца Паисия о Спасо-Каменном монастыре, датированных XVI–XVIII веками⁴⁷. «Сказание» получило известность и распространение «лишь в XVII в., особенно в конце»⁴⁸. Как

⁴¹ Русские летописи. Т. VII. С. 245; ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI. С. 236. См. также: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 189–190; Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 45–46; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. II. Ч. 1. С. 558; Соловьев С. М. Сочинения. Т. III. С. 179.

⁴² Библиотека литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. СПб., 1999. Т. 7. С. 450; Казакова Н. А.; Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 318, 320. В «Русском феодальном архиве» опубликовано послание иноков Кирилло-Белозерского монастыря Паисия Ярославова и Нила Сорского святителю Геннадию о вычислении Пасхалии (Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Ч. 3. С. 695–696. № 45). О сомнениях данной атрибуции, сделанной издателями, см.: Романова А. А. Эсхатологические ожидания XV в. и записи в Пасхалии // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 219.

⁴³ Библиотека литературы Древней Руси. Т. VII. С. 456.

⁴⁴ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. IV. С. 158; Макарий митрополит Московский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 60; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. II. Ч. 1. С. 570.

⁴⁵ Памятники древнерусской духовной письменности: Паисия Ярославова (XV ст.) // Православный собеседник. Казань, 1861. Ч. 1. С. 197–216. Ещё ранее духовный писатель А. Н. Муравьев изложил содержание Сказания в своей книге «Русская Фиваида на Севере» (Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855 (Данный труд был переиздан в наши дни: Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. М., 1999. С. 385–408). См. также: Остроумов И. Святые нашего Севера (Путешествие по Соловкам, Валааму и другим обителям Северной России). Очерки и рассказы. СПб., 1897. С. 137–142.

⁴⁶ Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Вологда, 1887. Ч. 1. Вып. 2: Рукописные книги XIV–XVIII вв. Вологодского областного музея. С. 413–417; Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 155–162.

⁴⁷ Там же. С. 136–137.

⁴⁸ Там же. С. 138.

предполагается, «Сказание» было написано старцем Паисием вскоре после оставления им Троицкой обители. Старец «Паисий записал в Сказании то, что помнил он сам и уцелевшие от пожара монахи: монастырские устные сказания»⁴⁹, этим объясняются некоторые неточности, встречающиеся в тексте. Аналогичный вывод был сделан и В. О. Ключевским, считавшим, что его составитель писал по памяти, используя устные монастырские предания⁵⁰. Ниже он пишет, что старец «Паисий собрал и изложил в летописной форме некоторые черты из истории монастыря... записал их как любознательный книжник, желавший сбересть, что нашел о месте своего пострижения»⁵¹.

Труд старца Паисия является важным источником по истории Спасо-Каменного монастыря. Заголовок «Сказания», сохранившийся в рукописях, был приписан позднее. Он указывает на авторство и характеризует отношение к автору: «Сказание известно о начале Каменского монастыря, еже на озере Кубенском стоит, и о первоначальниках его, *приснопомнимый* (курсив наш. — А. М.) старец Паисей Ярославов после пожари Каменского монастыря от старых книг собрал»⁵². Непосредственно само произведение начинается с истории создания обители князем Глебом Борисовичем «при великом князе Иване Даниловиче». Князь попал в шторм на озере и дал обет Богу «поставити церковь в того имя святого, в кий день принесет его к берегу, монастырь устроит»⁵³. Последующий текст Сказания состоит из отдельных небольших повествований, имеющих свои заголовки, как, например, в Волоколамском Патерике⁵⁴.

Вначале говорится «О игумене Дионисии Цареградском», пришедшем из Константинополя в Москву при князе Дмитрии Донском святогорце-иноке Дионисии, который стал первым Спасо-Каменским игуменом. Он ввёл афонский устав в обители, заболтался об её устроении. Несколько позднее автор сообщает о возведении его Митрополитом Фотием на Ростовскую кафедру (1418—1425). Его молитвенным предстательством прекратился в Ростове мор. Поскольку в то время Каменный монастырь был в ведении Ростовской епархии, то новый владыка позаботился об обители, поставив в неё своего ученика «Илариона именем, мужа добродетельна»⁵⁵.

Далее автор повествует о двух уроженцах Вологды, святых подвижниках-постриженниках Спасо-Каменного монастыря «О преподобном Дионисии Глушицком» и «О Александре иже на Куште», которые впоследствии основали свои монастыри. Для этого они обратились к Ростовскому архиепископу Дионисию и получили его благословение. «Сей же Дионисий первый епископ из Заволжских земли бысть»⁵⁶.

Затем без всякого заголовка говорится о неурядицах в Великокняжеском доме. В 1447 году Спасо-Каменный монастырь посетил Василий Тёмный, во время пребывания ему сообщили, «что идут к нему многие князи и бояре служити». Благодарный князь подарил в монастырь образ Спаса Эммануила, принесённый из Константинополя. «И от тое иконы бывають чудеса велиа и знамена людем, с верою приходящим, и болным исцеления и до сего дне»⁵⁷. Затем князь вернулся в Москву, получив духовную поддержку в Кирилло-Белозерском монастыре. В 1452 году пятнадцатилетний княжич Иван Васильевич после военных действий «был на Каменом в монастыре, и Литургии слушал у Спаса, и хлеба ел»⁵⁸. После этого в Сказании говорится о великокняжеских вкладах в монастырь.

⁴⁹ Там же. С. 150; См. также: Суворов Н. Н. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря. 2-е изд. 2. Вологда, 1893. С. 44—45.

⁵⁰ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 191; Макарий, митрополит Московский. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 299.

⁵¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 414.

⁵² Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 155.

⁵³ Там же. С. 156.

⁵⁴ Древнерусские Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик. М., 1999. С. 186—210.

⁵⁵ Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 158.

⁵⁶ Там же. С. 159.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 160.

Повествование «Об игумене Кассиане» (1448–1469) сообщает о постриженнике Спасо-Каменного монастыря, который «в Кирилове монастыре игуменил много лет, и житию Кирила Чюдотворца свидетель». Он был послан князем Василием и Митрополитом Ионою в Царьград «о церковном исправлении к Патриарху», а затем с княжескими дарами вернулся «в пострижение на Каменное». Он сподобился постричь преподобного Иоасафа Каменского, оставившего княжеское звание и пришедшего в монастырь⁵⁹.

Далее описывается, как в 1476 году обитель, находящаяся среди воды, пережила сильнейший пожар. Завершил свой труд старец Паисий сообщением о построении в 1481 году Вологодским князем Андреем Васильевичем «Меньшиком» каменного храма в обители. Князь «воздвигне церковь каменую чюдну на озере Кубенском в монастыри у Всемиловитова Спаса на Каменом, идеже в той земли от начала миру ничто же бывало каменного от храмов, понеже земля удалела. Разстоит же остров от берега на ближнюю страну семь версть. Камень же возили из Твери и из Старицы-городка. Монастырь же сий от древних зовом Каменное»⁶⁰. Следует сказать, что воздвигнутый князем Андреем Васильевичем в обители Спасский собор относится к ростовской архитектурной школе и примыкает к таким памятникам, как собор Ферапонтова монастыря, собор Кирилло-Белозерского монастыря и палата Угличского дворца⁶¹.

Таково содержание труда, написанного старцем Паисием. В некоторых списках Сказания в конце имеется следующее сообщение: «Князь Андрей Васильевич Углецкой дал Деисус Дионисиева писма»⁶² — это последняя фраза, которую мог бы написать старец Паисий. Встречающиеся в некоторых списках памятника приписки относятся к позднему времени. Сказание лишено риторических украшений и своим содержанием близко к Волоколамскому Патерику, подобным образом состоящему из небольших отдельных повествований, а также приближается к жанру произведений, посвящённых созданию монастырей⁶³.

При написании некоторых произведений авторы XV–XVII веков использовали Сказание о Спасо-Каменном монастыре. Так, в Макарьевскую эпоху середины XVI века неизвестный автор воспользовался им при написании Жития преподобного Иоасафа Каменского, постриженника Спасо-Каменного монастыря. Он пишет: «Егда же обретох в свитцех написано от старца Паисей Ярославова и прочтох, в них же обретох вкратце написано бяше еже о житии и о исправлении святого и преподобнаго и благовернаго князя Иоасафа, и радости исполнися»⁶⁴. Этот агиографический памятник нередко предшествует в рукописях тексту Сказания. Сведения Сказания были использованы в 1495 году иноком Иринархом Глушицким при составлении Жития преподобного Дионисия Глушицкого⁶⁵. Содержание Сказания нашло отражение в летописании XVI–XVII веков⁶⁶. Всё это свидетельствует о том, что труд старца Паисия был известен и читаем в Древней Руси⁶⁷.

⁵⁹ О некоторых аспектах его деятельности см.: *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края. С. 101–103, 119, 129, 134.

⁶⁰ *Прохоров Г. М.* Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 161. И. Остроумов же объясняет название острова его геологическими особенностями (*Остроумов И.* Путешествие по Соловкам, Валааму и другим обителям Северной России). Очерки и рассказы. С. 138. Прим.*). Ещё ранее этот князь дал жалованную грамоту Спасо-Каменному монастырю, освободив его крестьян от податей (*Суворов Н. Н.* Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря. С. 58–59).

⁶¹ *Подъяпольский С. С.* Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV–XVI века) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI в. М., 1970. С. 447.

⁶² *Прохоров Г. М.* Паисий Ярославов. С. 158.

⁶³ См.: *Макаров Н. А.; Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Ферапонтовский сборник. М.; Ферапонтово, 1999. Вып. 5. С. 1131; Летописец об основании Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря // Памятники литературы Древней Твери. Тверь, 2002. С. 143–146; *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. См. также: *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 162–163.

⁶⁴ *Прохоров Г. М.* Житие Иоасафа Каменского // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 339; См. также: *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 268.

⁶⁵ *Прохоров Г. М.* Иринарх Глушицкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1: АК. Л., 1989. С. 439.

⁶⁶ См.: *Прохоров Г. М.* Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре С. 139, 154.

⁶⁷ Попутно отметим такое наблюдение. В. О. Ключевский писал в рецензии на первый выпуск Четых Миней святителя Макария, отмечая отсутствующие в них материалы: «Не вошла в его Минеи... русские статьи, читавшиеся в то время:

Духовный опыт старца нашёл отражение в духовной письменности XVI века. Инок Досифей (Топорков), племянник преподобного Иосифа Волоцкого и автор Волоколамского Патерики, со ссылкой на «отца Паисия Ярославова» рассказывает об одном иноке, который впал в прелесть. Ему стал являться, как он уверял, Апостол Фома и молился с ним. «Старцы же и отец Паисея возбраняху ему; он же укреплен прелестью вражиею и глагола старцем: “Фома-Апостол не велел мне причащаться”. Старцы же и отец Паисея глаголаше ему с великим прещением: “Старче безумный, прещен еси бесовским привидением”, — и многими жестокими словесы укаряху его, и укрепляху не внимати вражей прелести»⁶⁸. Далее в Патерике говорится о пагубности самоволия, которое привело к гибели этого инока, и важности и необходимости послушания в духовной жизни.

Старцу Паисию «Серапонского», или Ферапонтова, монастыря приписывалась встречающаяся в некоторых рукописях Повесть о втором браке князя Василия III. По этой причине в науке высказывалось мнение о принадлежности Повести Паисию⁶⁹, что в наше время было отвергнуто, тем более что Повесть говорит о событиях более позднего времени⁷⁰. Преподобному Нилу Сорскому приписываются послания, адресованные старцу Паисию Ярославову⁷¹.

Книжные интересы старца характеризуют сохранившиеся до наших дней рукописи. В соборании Кирилло-Белозерского монастыря сохранились две рукописи, которые могут быть связаны с нашим старцем. В рукописи, содержащей различные слова, послания и поучения, на «первом несчитанном листе написано: Сборник Паисивской»⁷². В начале XV века рукопись принадлежала князю С. В. Комрину. Г. М. Прохоров высказывает следующее предположение: «Не связано ли ее появление в монастыре с Паисием?»⁷³. Другая рукопись это сборник-часослов конца XV – начала XVI века, имеющая на своих полях множество выписок-пометок аскетического характера, а в конце интересная пометка: «Часослов был у старца у Паисе(я), изписал его он»⁷⁴. Рукопись содержит также интересный памятник письменности XV века – русско-греческий разговорник. В связи с этим Н. Никольский, издавший этот текст, пишет: «В течение своей жизни этому старцу не раз приходилось сближаться с людьми, странствовавшими по греко-славянским землям. Во время пребывания в Спасо-Каменном и Кирилловском монастырях он, без сомнения, лично знал Кассиана, кирилловского игумена, который дважды ходил в Царьград ради “церковных исправлений”. Его учеником (по иноческой жизни) был преп. Нил Сорский, который странствовал по Афону и в своих рукописях подписывался на греческом языке. Нет невозможного в том, что этот именно Паисий был из вероятных владельцев не только упомянутого Часослова, но и “Речи тонкословия”, которую или сам записал, или получил от других»⁷⁵.

укажем, например, на отсутствие любопытных сказаний Паисия Ярославова (XV в.)» (Ключевский В. О. Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским Митрополитом Макарием // Ключевский В. О. Отзывы и ответы. Третий сборник статей. Пг., 1918. С. 7).

⁶⁸ Древнерусские Патерики. С. 103; Библиотека литературы Древней Руси: Конец XV – первая половина XVI века. Т. 9. СПб., 2000. С. 64, 65.

⁶⁹ Бодянский О. Выпись из государевы грамоты, что прислана к Великому князю Василию Ивановичу о сочетании второго браку и о разлучении первого брака чадородия ради. Творение Паисеино, старца Ферапонтова монастыря // ЧОИДР. 1847. № 8. Смесь. С. III, 18.

⁷⁰ См.: Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 493–494. См. также: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 59–60; Шмидт С. О. О времени составления «Выписи» о втором браке Василия III // Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 323–338; Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 116.

⁷¹ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Ч. 1. С. 57–58, 79–84; Архангельский А. С. Паисий Ярославов // Русский биографический словарь. Павел, преподобный – Петр (Илейка). СПб., 1902. С. 124. См. также: Боровкова-Майкова М. С. К литературной деятельности Нила Сорского. С. 13.

⁷² Срезневский И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. [Т. II]. № LVI. С. 297.

⁷³ Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 144.

⁷⁴ Там же. С. 144.

⁷⁵ Никольский Н. Речь тонкословия греческого. Русско-греческие разговоры XV–XVI века (Памятники древней письменности. № 114). СПб., 1896. С. XII.

Книги, которые могут быть связаны со старцем Паисием, имеются и среди Троицких рукописей (РГБ. Ф. 304). Прежде всего, это сборник 1-й пол. XV века, содержащий житийные материалы отцов-подвижников преимущественно на декабрь месяц, а также поучения, творение преподобного Григория Синаита. Из числа славянских материалов следует назвать памятник домонгольской Руси Слово о Законе и Благодати Митрополита Илариона и послание Тырновского Патриарха Евфимия «о некоторых церковных винах нуждных». На обороте последнего листа рукописи написано: «Сборник Паисеевской» названный в записи в конце «Сборник Пасеевской»⁷⁶.

В 1445 году иеромонах Макарий переписал «Съборник Паисию старцю Сергеева монастыря»⁷⁷. Важное значение имеет начало сборника, где помещено житие преподобного Паисия Великого, который, несомненно, был небесным покровителем старца. Если упомянутый в записи старец есть Паисий Ярославов, значит, он был в Троице-Сергиевом монастыре уже в 1445 году. Сборник содержит жития святых, поучения и молитвы. С именем старца Паисия связана рукопись Троицкого собрания XV века с добавлениями XVI. В самом начале находится житие преподобного Кирилла Белозерского. Его житие было написано плодотворным писателем Древней Руси иеромонахом Пахомием Сербом в начале 60-х годов, во время пребывания автора в Кирилло-Белозерском монастыре, который затем прибыл в Троицкую обитель. В рукописи содержатся жития на июнь месяц, а завершается кодекс гимнографическим текстом — службой преподобному Кириллу. В конце же жития преподобного Кирилла написано: «Господину игумену Спиридонию (1467–1474 г.) Живоначальныя Троица сие надписание от руки грешна инока Паисейя от усердия с любовию, аще и неудобренно, но от жалания»⁷⁸. Данная запись в книге считается автографом старца. Отмечается, что в житии преподобного Кирилла Белозерского высказывается идея, порицающая недвижимые владения у монастырей⁷⁹. Во время настоятельства игумена Паисия в Троицком монастыре была написана мартовская богослужебная Минея, в конце которой читается: «Книга сия старцю келарю Саве и игумену Паисеи»⁸⁰.

Древнерусская книжность сохранила точные сведения о времени и месте кончины старца Паисия. Запись в одном сборнике отмечает, что старец «Пасеи преставися месяца декабря 22 в чет(верток) на втором часу дни или на 3-ем, десятаго лета»⁸¹. В кратком монастырском летописце говорится: «В лето 7010 декабря 23 в че[тверто]к в 2 часа дни преставись старец Пасея Ерославов на Москве»⁸². Более точной датой считается последняя дата⁸³. Таким образом, старец Паисий последние годы своей жизни провёл в Москве, где пребывал возглавлявший в то время Русскую Церковь Митрополит Симон, т. е. духовный сын старца⁸⁴. Можно предположить, что завершил свой жизненный путь старец Паисий в митрополичьем Чудовом монастыре.

⁷⁶ См.: *Арсений иеромонах; Иларий иеромонах*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. С. 143–145. № 748.

⁷⁷ Там же. С. 143.

⁷⁸ Там же. С. 174. См. также: *Коноплев Н.* Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. Отд. IV. С. 39.

⁷⁹ *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 338.

⁸⁰ *Арсений иеромонах; Иларий иеромонах*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 172. № 533.

⁸¹ *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897. С. XL; *Никольский Н. К.* Речь тонкословия греческого. Русско-греческие разговоры XV–XVI века (ПДП № 114). [СПб.,] 1896. С. XIXII. Прим. 2.

⁸² *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. V. С. 28.

⁸³ *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. С. XLI. См. также: *Прохоров Г. М.* Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. С. 151.

⁸⁴ В одном документе XVII века Митрополит Симон называется «муж благоверен и многоразсуден» (*Голубцов А.* Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1887. С. 163). Имя Митрополита Симона встречается в некоторых святцах (*Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 532).

Память о нём сохранялась в последующее время. В «Письме о нелюбках» инок Досифей (Топорков)⁸⁵ говорит, что в работе Собора 1503 года участвовали преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский, старцы Паисий, Денис Каменский и др.⁸⁶ На нём первоначально обсуждался вопрос о вдовом духовенстве, а затем вопрос о недвижимых церковных имуществах в Церкви. Но старец Паисий скончался за два года до этого Собора⁸⁷ и не мог участвовать в его работе. Как предполагает в связи с этим А. И. Алексеев, «автор “Письма о нелюбках” приписал Паисию роль, сыгранную на Соборе старцем Денисом»⁸⁸. Помнили о старце Паисии в последующее время и в Великокняжеской семье. Его крестник, Великий князь Василий III, умирая в 1533 году, завещал своему второму сыну Юрию «крест Паисиской»⁸⁹, очевидно, полученный им при крещении. Когда в середине XVI века автор составлял житие преподобного Иоасафа Каменского, он назвал старца Паисия приснопамятным и святым⁹⁰.

Круг лиц, с кем общался старец Паисий, или с кем он мог общаться, весьма интересен и разнообразен. Духовным сыном старца Паисия был троицкий постриженник инок Симон, ставший затем настоятелем Троицкой обители, а впоследствии — Главой Русской Церкви. Духовно близок к старцу Паисию был преподобный Нил Сорский. Великий князь Иоанн III «держал их в чести велице»⁹¹. Старец Паисий Ярославов мог общаться с преподобным Мартинианом, подвизавшимся в Ферапонтовом монастыре и некоторое время в Троицком⁹². Вместе с преподобным Иосифом Волоцким он участвовал в работе Собора 1490 года. Племянник преподобного Иосифа Волоцкого и плодовитый духовный писатель, инок Досифей (Топорков)⁹³, также мог встречаться со старцем Паисием, сохранив затем о нём сведения на страницах Волоколамского Патерика и в «Письме о нелюбках». Знаменитый агиограф Древней Руси афонский иеромонах Пахомий Серб посещал Троицкий и Кирилло-Белозерский монастыри, и можно предполагать об их вероятных встречах. Его хотел видеть святитель Геннадий Новгородский. Это было время мастера-иконописца Дионисия, который в год кончины старца Паисия завершил замечательную роспись собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ферапонтовом монастыре, расположенном недалеко от Спасо-Каменной обители. В эти годы в Ферапонтовой обители находился в заточении Западно-Русский митрополит Спиридон-Савва, а в самом Спасо-Каменном монастыре пребывал на покое Митрополит Зосима⁹⁴, который возглавлял

⁸⁵ Об атрибуции «Письма» см.: Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002. С. 264.

⁸⁶ Отношения иноков Кириллова Белозерского и Иосифова Волоколамского монастырей в XVI в. // Прибавления к изданию творений святых отцев в русском переводе. М., 1851. Ч. 10. С. 505; Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

⁸⁷ Е. Е. Голубинскому это осталось неизвестным, и он исходит из соображения, старец Паисий и преподобный Нил Сорский были участниками Собора 1503 года (Голубинский Е. Е. история Русской Церкви. Т. II. Ч. 1. С. 614, 615, 627, 629–630, 650. См. также: Смолч И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 72, 90–91; Иконников В. С. Максим Грек и его время. Историческое исследование. Изд. 2. Киев, 1915. С. 388), а также Собора 1504 года против жидовствующих, где выступали против казни осуждённых (Там же. С. 583).

⁸⁸ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI в. С. 291.

⁸⁹ ПЛДР: Середина XVI в. М., 1985. С. 38, 575; Библиотека литературы Древней Руси: XVI век. Т. 10. СПб., 2000. С. 38.

⁹⁰ Прохоров Г. М. Житие Иоасафа Каменского. С. 339.

⁹¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

⁹² См. о нём: Шевченко Е. Э. Книжник XV в. Мартиниан (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Вожеозерский и Ферапонтов монастыри) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 283–299.

⁹³ Ему принадлежит, кроме Волоколамского Патерика, Надгробное слово преподобному Иосифу Волоцкому, составление Хронографа, редакторская работа над Синайским Патериком, а также предположительно несколько других произведений. См. о нём: Ольшевская Л. А. Досифей Топорков (Опыт реконструкции биографии писателя на основе документальных и литературных источников XV–XVI вв.) // Факт, домысел, вымысел в литературе. Иваново, 1987. С. 3852.

⁹⁴ Макарий архимандрит. Сосланы на Спасо-Камень // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 215–217. Очевидно, в силу своей островной особенности Спасо-Каменный монастырь со временем становится местом, куда направлялись scomпрометировавшие себя иерархи. Так, вскоре после покорения Полоцка Иоанн Грозный отправил в Спасо-Каменный монастырь Полоцкого архиепископа Арсения (Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подготовка текста и комментарии А. А. Зимина. М., 1978. Ч. 1. С. 94; Ч. 3. С. 512). Ещё ранее, в 1514 году, вскоре после присоединения Смоленска епископ Варсонофий был сослан на Кубенское озеро. В середине XVII века в Спасо-Каменный монастырь был направлен из Москвы казанский протопоп Григорий Неронов.

Собор 1490 года против еретиков жидовствующих. Думается, что старец Паисий мог встречаться также с князем-иноком Вассианом (Патрикеевым), который после постигшей в 1499 году опалы был пострижен в Кирилло-Белозерском монастыре.

Старец Паисий Ярославов это аскет, монах, подвижник, книжник, писатель, переписчик рукописей. Зачастую мы знаем гораздо больше о хозяйственной деятельности подвижников, поскольку она отражена в актовом материале, чем об их подвижнической жизни. Поэтому изучение круга чтения подвижника на основании сохранившихся его рукописей плодотворное направление исследовательской деятельности. Сам факт наличия в древнерусской книжности «паисиевских» рукописей свидетельствует о его почитании. Несомненно, что старец Паисий стремился к пустынножительству и уединению, но оказывался в самом центре страны и Церкви. При этом можно утверждать, что среди различных подвижников, стоящих у истоков Русской Фиваиды, достойное место занимает имя известного в то время подвижника, старца Паисия Ярославова. В начале XX века в качестве назидательного чтения было составлено «Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII, XIX веков», переизданные 90 лет спустя возобновлённой Оптиной пустыней. Сведения о некоторых из них послужили затем материалом к их канонизации. В древности подобные труды не составлялись, но тем не менее имя старца Паисия Ярославова сохранилось на страницах Волоколамского Патерика и других рукописях, а также в нашей отечественной истории.

